

6/23

ПРЕПРИНТЫ

ПРОСТРАНСТВЕННО-ПРОСТРАНСТВЕННОЕ
РАЗВИТИЕ. РЕГИОНАЛЬНАЯ РАЗВИТИЕ. РЕГИОНАЛЬНАЯ
И ГОРОДСКАЯ ЭКОНОМИКА И ГОРОДСКАЯ ЭКОНОМИКА
SPATIAL DEVELOPMENT SPATIAL DEVELOPMENT
REGIONAL AND URBAN ECONOMY REGIONAL AND URBAN ECONOMY

А. В. Котов, И. В. Гришина, А. О. Польшев
А. В. Шкуропат, Г. Н. Суспицын

РАЗРАБОТКА ПОДХОДА К АНАЛИЗУ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ИНВЕСТИЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (РАНХиГС)

РАЗРАБОТКА ПОДХОДА К АНАЛИЗУ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ИНВЕСТИЦИИ
(препринт)

А. В. Котов

Лаборатория инфраструктурных и пространственных исследований Центра
пространственной экономики ИПЭИ РАНХиГС, ведущий научный сотрудник, кандидат
экономических наук, ORCID: 0000-0003-2990-3097, email: kotov-av@ranepa.ru

И. В. Гришина

Лаборатория инфраструктурных и пространственных исследований Центра
пространственной экономики ИПЭИ РАНХиГС, ведущий научный сотрудник, доктор
экономических наук, ORCID: 0000-0003-0743-7232, email: grishina-iv@ranepa.ru

А. О. Польшнев

Лаборатория инфраструктурных и пространственных исследований Центра
пространственной экономики ИПЭИ РАНХиГС, ведущий научный сотрудник, доктор
экономических наук, ORCID: 0000-0003-4850-2950, email: polynev-ao@ranepa.ru

А. В. Шкуропат

Лаборатория инфраструктурных и пространственных исследований Центра
пространственной экономики ИПЭИ РАНХиГС, ведущий научный сотрудник, доктор
экономических наук, профессор, ORCID: 0000-0002-0258-333X, email: shkuropat-av@ranepa.ru

Г.Н. Суспицын

Лаборатория инфраструктурных и пространственных исследований Центра
пространственной экономики ИПЭИ РАНХиГС, младший научный сотрудник, email:
suspitsyn-gn@ranepa.ru

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC SERVICE UNDER THE
PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION" (RANEPA)

DEVELOPMENT OF AN APPROACH TO ANALYZING INTERREGIONAL
INTERACTIONS IN COMPETITIVE CONDITIONS ENTITIES OF THE RUSSIAN
FEDERATION FOR INVESTMENTS
(preprint)

A. V. Kotov

Laboratory of Infrastructure and Spatial Research, Center for Spatial Economics, Institute
of Economics and Economy, RANEPA, Leading Researcher, Candidate of Economic Sciences,
ORCID: 0000-0003-2990-3097, email: kotov-av@ranepa.ru

I.V. Grishina

Laboratory of Infrastructure and Spatial Research, Center for Spatial Economics, Institute
of Economics and Economy, RANEPA, Leading Researcher, Doctor of Economics, ORCID:
0000-0003-0743-7232, email: grishina-iv@ranepa.ru

A.O. Polynev

Laboratory of Infrastructure and Spatial Research, Center for Spatial Economics, Institute
of Economics and Economy, RANEPA, Leading Researcher, Doctor of Economic Sciences,
ORCID: 0000-0003-4850-2950, email: polynev-ao@ranepa.ru

A.V. Shkuropat

Laboratory of Infrastructure and Spatial Research, Center for Spatial Economics, Institute
of Economics, Russian Academy of National Economy and Public Administration, leading
researcher, Doctor of Economics, Professor, ORCID: 0000-0002-0258-333X, email: shkuropat-
av@ranepa.ru

G.N. Suspitsyn

Laboratory of Infrastructure and Spatial Research, Center for Spatial Economics, Institute
of Economics and Economy, RANEPA, junior researcher, email: suspitsyn-gn@ranepa.ru

Москва 2023

Аннотация

Предмет. Предметом исследования является распределение инвестиционной активности между субъектами РФ, инвестиционные процессы в макрорегионах Российской Федерации и межрегиональные экономические взаимодействия.

Цель. Разработка подхода к координации макрорегиональной инвестиционной политики с целью обеспечения диверсификации и взаимодополняемости хозяйственной деятельности на территории макрорегионов и стимулирования региональной инвестиционной активности.

Актуальность. Глубокие экономические связи между регионами являются адаптивным механизмом, который в условиях внешнего санкционного давления позволяет быстрее восстанавливать логистические и производственные цепочки.

Научная новизна. Важной частью работы является типологизация введенных производственных мощностей субъектов РФ с учетом пространственной структуры экономики регионов. Выполнена оценка специфики созданных производственных объектов в субъектах РФ.

Методы. В составе методов исследования: общенаучные методы, компаративный анализ региональной инвестиционной деятельности и межрегиональных связей, эконометрические методы, методы построения региональных типологий и др.

Результаты. В качестве результатов работы впервые разработан подход к типологизации введенных производственных мощностей субъектов РФ с учетом пространственной структуры экономики регионов, выполнена оценка специфики созданных производственных объектов в субъектах РФ. Выполнены расчеты по факторам, обуславливающим согласованность региональных инвестиционных приоритетов.

Выводы. Ввод новых мощностей целесообразно связывать с поставками (собственными разработками и по экспорту из дружественных стран и нахождению «дружественных» предпринимательских контактов в недружественных странах) нового технологического оборудования, строительством зданий и инфраструктуры, развитием программного обеспечения, технологий.

Рекомендации. Необходимо проектирование макрорегиональных инновационных систем, где подходы к сотрудничеству будут значительно различаться на разных территориях в зависимости от таких факторов, как уровень социально-экономического развития, отраслевая специализация, запас предпринимательского творчества, развитость институциональных механизмов, поощряющих сотрудничество. Следует интенсифицировать разработку новых механизмов государственно-частного планирования в сфере межрегиональной кооперации и развития системы производственной субконтракции.

Ключевые слова: межрегиональные взаимодействия; пространственная интеграция; конкуренция за инвестиции; макрорегионы; территориальное разделение труда; пространственно-распределенные цепочки стоимости; стратегическое планирование; инвестиционная стратегия макрорегиона

JEL Classification: R11, R12, R15, R

ABSTRACT

Subject of research. The subject of the study is the distribution of investment activity between the constituent entities of the Russian Federation, investment processes in macroregions of the Russian Federation and interregional economic interactions.

The purpose of the study. Development of an approach to coordinating macro-regional investment policy in order to ensure diversification and complementarity of economic activities in the territory of macro-regions and stimulate regional investment activity.

Relevance. Deep economic ties between regions are an adaptive mechanism that, in the face of external sanctions pressure, makes it possible to quickly restore logistics and production chains.

Scientific novelty. An important part of the work is the typology of the introduced production capacities of the constituent entities of the Russian Federation, taking into account the spatial structure of the regional economy. An assessment of the specifics of the created production facilities in the constituent entities of the Russian Federation was carried out.

Methods. The research methods include: general scientific methods, comparative analysis of regional investment activities and interregional connections, econometric methods, methods for constructing regional typologies, etc.

Results. As a result of the work, for the first time, an approach has been developed to typology of the introduced production capacities of the constituent entities of the Russian Federation, taking into account the spatial structure of the regional economy. An assessment of the specifics of the created production facilities in the constituent entities of the Russian Federation was carried out. Calculations were made on the factors that determine the consistency of regional investment priorities.

Conclusions. It is advisable to associate the commissioning of new capacities with the supply (own developments and exports from friendly countries and finding “friendly” business contacts in unfriendly countries) of new technological equipment, construction of buildings and infrastructure, development of software and technologies.

Recommendations. It is necessary to design macro-regional innovation systems, where approaches to cooperation will vary significantly in different territories depending on factors such as the level of socio-economic development, industry specialization, the stock of entrepreneurial creativity, and the development of institutional mechanisms that encourage cooperation. It is necessary to intensify the development of new mechanisms for public-private planning in the field of interregional cooperation and the development of a system of production subcontracting.

Keywords: interregional interactions; spatial integration; competition for investments; macroregions; territorial division of labor; spatially distributed value chains; strategic planning; investment strategy of the macroregion

JEL Classification: R11, R12, R15, R58

1. Введение

Глубокие экономические связи между регионами являются адаптивным механизмом, который в условиях внешнего санкционного давления позволяет быстрее восстанавливать логистические и производственные цепочки, разрушенные из-за ограничительных мер. Актуальности исследуемой теме придаёт противоречивая особенность нынешней экономической ситуации: с одной стороны региональный бизнес ищет потенциальных поставщиков на внутреннем рынке, реализует преимущества в межтерриториальной кооперации, а с другой стороны - кардинально обостряется конкуренция за внутреннего инвестора.

В данных условиях в качестве цели исследования объективно выступает совершенствование хозяйственно-политических мер, направленных на создание обновленных внутренних логистических цепочек, формирование оптимальных схем организации производственной контрактации и хотя бы в общих рамках создание финансовых и нефинансовых способов поддержки межрегионального сотрудничества и недопущения избыточной конкуренции. Для этого необходимо выполнение задач по расширению стандартного пакета инвестиционных механизмов, наращивание усилий регионов по созданию совместных высокотехнологичных производств, координации экспортных возможностей для освоения новых рынков. Согласованная активизация межрегионального сотрудничества в производственной сфере необходима для обеспечения экономической независимости страны, достижения технологического суверенитета, сведения на нет санкционного давления, предотвращения остановки отечественных производств из-за нехватки импортного оборудования, промежуточных товаров и комплектующих.

Традиционно в решении проблем активизации межрегионального сотрудничества ключевая роль принадлежит анализу межрегионального товарооборота. Отличием развиваемого подхода в данной работе является то, что он выступает лишь первым этапом для поиска возможностей новой контрактации между регионами, координации планов привлечения инвестиций в целях избегания простоев оборудования, обеспечения поставок необходимых компонентов, лучшего понимания «узких» мест в производственных цепочках. Для современного решения этих проблем с учетом лучшего зарубежного опыта необходимо обобщение практик лучших регионов с целью постепенного их масштабирования по территории всей страны. Предприятия одного региона должны получить возможность оперативно размещать заказы на предприятиях в другом регионе, и делать это максимально быстро и эффективно, а главное - наращивать производственные

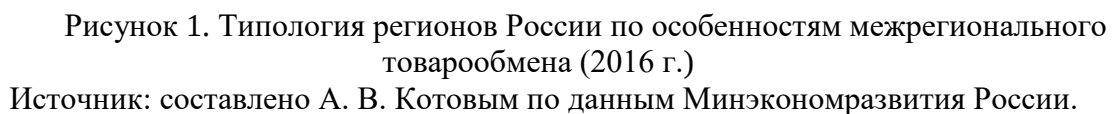
объемы.

Развитие межрегиональных взаимодействий в этом смысле целесообразно понимать широко, так как речь идет не только промышленности, но и о таких отраслях, как транспорт, энергетика, а также об инфраструктурных проектах, использовании возможностей региональных технопарков, индустриальных парков, промышленных кластеров. Регионам важно разрабатывать не только отдельные меры, направленные на импортозамещение, на поддержку местных предприятий, но и увеличивать масштаб инвестиционных проектов, которые могут быть интересны инвесторам из-за укрупняющихся объемов производства. В этой связи необходимо научное обеспечение механизмов объединения усилий представителей органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях, руководителей научных и образовательных учреждений, ассоциаций предприятий, научно-производственных объединений, компаний с госучастием, а также крупного, среднего и малого бизнеса в совершенствовании взаимодействия по актуальным вопросам экономической повестки дня.

В составе методов исследования использованы: анализ теоретической и эмпирической литературы по взаимодействиям в системах пространственного типа (по стадиям: концентрация-специализация-комбинирование – кооперация-интеграция); структурный и статистический анализ выполненных и запланированных инвестиционных проектов в многорегиональном разрезе, методология анализа связей между регионами, анализа межрегионального товарооборота, внутрирегиональной торговли, идентификации производственных связей между субъектами РФ по государственным, отраслевым и корпоративным базам данных, общенаучные методы системного, регрессионного и факторного анализа.

В соответствии с планом исследования были поставлены цели и решены задачи по анализу современных подходов к исследованию пространственной экономической интеграции и межрегиональных взаимодействий, подготовлена информационная базы введенных в действие производственных мощностей и объектов в субъектах РФ как итог конкуренции регионов за инвестиции, разработана типология субъектов РФ на основе реализованных инвестиционных решений, охарактеризованы направления развития межрегиональных взаимодействий в условиях конкуренции субъектов Российской Федерации за инвестиции и разработаны предложения по стимулированию согласованных межрегиональных инвестиционных проектов.

В России развитие форм межрегиональных взаимодействий сдерживается многоукладностью экономики, активностью лишь немногих субъектов на внутреннем рынке. Квота межрегионального товарообмена превосходит внешнеторговую квоту у индустриальных регионов: Ярославской, Рязанской, Омской, Нижегородской, Владимирской и др. областей (*рисунок 1*).

Косвенной мерой готовности регионов к инновационным взаимодействиям является их положение в сети наиболее мобильного авиатранспорта. Результаты анализа пассажиропотока в 2018-2021 гг. показывают, что на верхнем уровне иерархии находятся ведущие агломерационные центры: помимо Москвы и Санкт-Петербурга также Екатеринбург и Новосибирск, Краснодар и Уфа, Самара и Красноярск. Именно лидирующее положение в коммутировании пассажиров может являться фактором более быстрого обмена новым знанием и практиками и у данных регионов возникает больше шансов на инициацию общих наукоёмких и технологических проектов (рисунк 2).

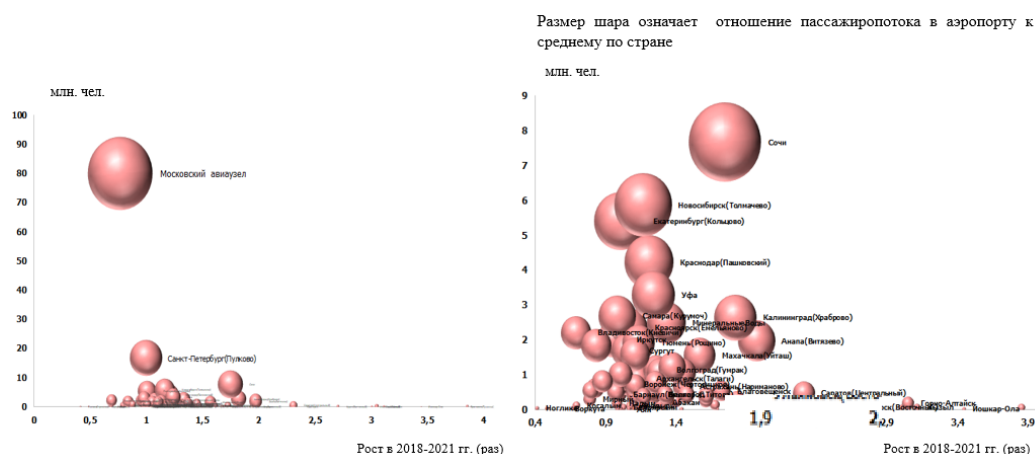

Рисунок 2. Пассажиропоток российских аэропортов как индикатор межрегиональной связности

Источник: составлено А. В. Котовым по данным Росавиации 2018-2021 гг.

Ещё одной метрикой, задающей общее пространство для развития межрегиональных связей, является поставки в регионы основных промежуточных товаров (автомобильный бензин, цемент, пиломатериалы, дизельное топливо, стальной прокат). Активность регионов в закупке товаров промежуточного спроса свидетельствует об их лидерстве в реализации бизнес-проектов и о потенциале экономического роста. Далее представлено распределение регионального ввоза основных товаров для ключевых региональных подсистем – строительства и обеспечения мобильности (портландцемент и автомобильные бензины) (рисунок 3).

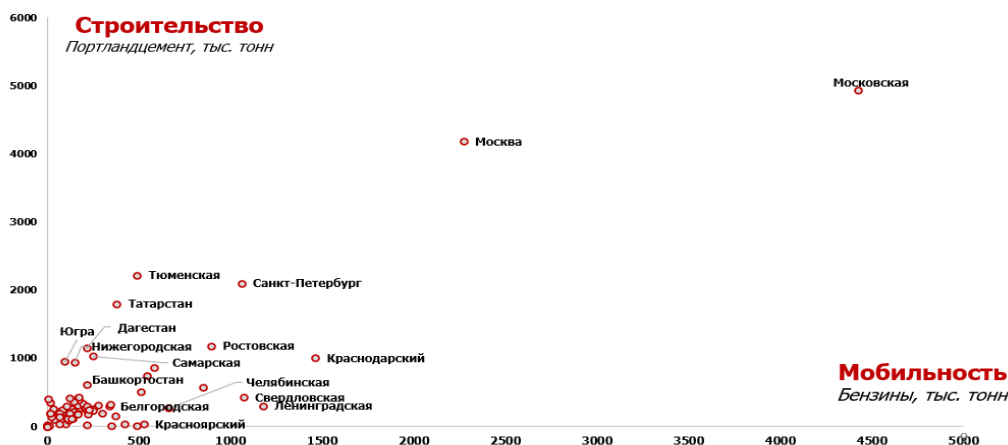

Рисунок 3. Ввоз основных промежуточных и энергетических товаров в регионы России (среднее, 2017-2021 гг.)

Источник: составлено А. В. Котовым по данным Росстата.

Из рисунка становится видно, что в российском пространстве лидерами по потребляемому объему промежуточных ресурсов являются столичные агломерации, Тюменская область, развитые регионы Поволжья (Республика Татарстан, Нижегородская область), ведущие индустриальные регионы. Проблема обеспечения инновационного развития заключается в том, что эти регионы-лидеры в основном заняты формированием

собственного хозяйственно-политического пространства, их ведущая роль не конвертируется в совместные проекты, которые они предлагали бы как локомотивы развития.

3. Подготовка информационной базы введенных в действие производственных мощностей и объектов в субъектах Российской Федерации в 2012-2021 гг.

Инвестиционные вложения реализуются в жизнь в конкретных производственных мощностях. Таким образом, исход процесса региональной конкуренции за инвестиции в данной работе понимается через анализ размещения основных введенных в строй объектов. Перечень этих объектов целесообразно представить в виде информационной базы. Она составляет основу для анализа созданных в реальности производственных объектов и свидетельствует об итоговой инвестиционной привлекательности регионов. Несмотря на то, что чаще распределение инвестиций в основной капитал исследуется в стоимостных значениях, подход, связанный с реальными объектами его естественно дополняет и ведёт к более полному описанию той системы производственных мощностей, которая складывается в стране. В ходе процесса подготовки информационной базы выполняется ряд действий для обеспечения привязки объектов к конкретным видам экономической деятельности, согласованию номенклатуры мощностей.

В основе информационной базы данных находятся данные ЕМИСС о введении в действие мощностей и объектов в 2012-2021 гг.¹ База была составлена по 26 укрупненным ВЭД, повторяющим структуру официальных таблиц ресурсов и использования для интеграции с отраслевыми тенденциями. Далее перечисляются виды экономической деятельности и соответствующие им виды вводимых мощностей.

Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: замена вышедших из строя трубопроводов на оросительной сети (км), помещения для крупного рогатого скота (тыс. мест), теплицы пленочные (тыс. кв.м.), теплицы под стеклом (тыс. кв.м.), комбинаты тепличные (га), орошение земель для фермерских хозяйств (га), осушение земель для фермерских хозяйств (га), комплексная реконструкция орошаемых земель (тыс. га), орошение земель (тыс. га), осушение земель (тыс. га), реконструкция и восстановление осушительных систем (тыс. га), птицефабрики мясного направления (тонн в смену),

¹ Во время выполнения промежуточного этапа НИР в ЕМИСС стали доступными данные за 2021 г., что сделало возможным расширить период анализа до этого года.

птицефабрики мясного направления (млн. голов мясной птицы в год), помещение для птицы (тыс. птицемест), птицефабрики яичного направления (тыс. кур-несушек), помещения для овец (тыс. мест), помещения для свиней (тыс. мест).

Рыболовство и рыбоводство. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: рыбопроизводное предприятие (млн шт.), мощности рыбоводных хозяйств по выращиванию товарной рыбы (тыс. тонн).

Добыча угля. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: добыча и переработка (тыс. тонн).

Добыча нефти и природного газа. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: количество нефтяных и газовых скважин.

Добыча металлических руд. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: суммарные мощности (золото, никель, медь, обогащение медной руды), тыс. тонн.

Добыча прочих полезных ископаемых. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: известняковая и доломитовая мука (тыс.тонн), нерудные материалы (тыс. куб. метров).

Производство пищевых продуктов. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: белок кормовой микробиологический, изделия кондитерские, картофелепродукты, макаронные изделия, маргариновая продукция, пищевые концентраты, предприятия рыбообрабатывающие (премиксы), продукция быстрозамороженная плодоовощная, кормоцехи для животноводства, предприятия комбикормовые, хлебобулочные изделия, цехи комбикормовые, быстрозамороженные мясные блюда, колбасные изделия, масло животное, молоко сухое обезжиренное, заменители цельного молока и сухая сыворотка, мясо, сыр плавленый, сыры твердых сортов (без плавленых), цельномолочная продукция, консервы мясные, масло растительное(получаемое методом экстракции), мельницы-крупорушки, предприятия крупяные и мельничные сортового помола, сахар-песок, консервы рыбные, предприятия и цеха по производству консервов овощных и фруктовых.

Производство напитков. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей в млн декалитров и млн полулитровых емкостей.

Производство одежды. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: изделия швейные в нормативной стоимости обработки (млн руб), чулочно-носочные изделия (млн пар).

Производство кожи и изделий из кожи 2019-2020. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: кожи мягкие (млн кв дм), обувь (млн пар).

Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели.

Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: изделия столярные, тыс. кв м , плиты древесноволокнистые (млн кв м).

Производство бумаги и бумажных изделий. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: гофрокартон, ящики и коробки картонные (млн. кв. м), бумага, картон (тыс. т).

Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: предприятия полиграфические, (млн краско-оттисков).

Производство химических веществ и химических продуктов. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: химические вещества (тыс. т), косметика и бытовая химия (млн руб.).

Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: витамины, синтетические лекарственные препараты; (тонн.), готовые лекарственные препараты (млн. шт.);

Производство резиновых изделий. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: резинотехнические изделия формовые и неформовые (тонн.).

Производство пластмассовых изделий. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: пластмассовые изделия для упаковки (тыс. шт.), пленка поливинилхлоридная и полимерная с прочими пластмассовыми изделиями (тыс. тонн).

Производство прочей неметаллической минеральной продукции. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: условные кирпичи (млн шт.).

Производство металлургическое. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: конструкции легкие металлические, тыс. кв м.

Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: конструкции и изделия строительные из алюминия и алюминиевых сплавов, тыс. тонн.

Производство электрического оборудования. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: аккумуляторы и аккумуляторные батареи свинцовые (тыс. тонн), трансформаторы силовые (млн киловольт-ампер), дизели и дизель-генераторы (тыс. л.с.), изделия кабельные, холодильное оборудование (млн руб), турбины газовые (Мегаватт).

Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: станки металлорежущие штук (шт.), прицепы и полуприцепы автомобильные и тракторные, арматура промышленная трубопроводная, задвижки и затворы (тыс. шт.), подшипники качения (без велосипедных), (млн шт.), машины, оборудование, станки (млн руб), автобусы, автомобили грузовые,

автомобили легковые, прицепы и полуприцепы автомобильные и тракторные (тыс.. шт.), запасные части к автомобилям /детали механической обработки/ (млн руб).

Производство мебели (данные по 2018-2021 гг.). Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: мебель, млрд руб.

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей (доступные данные): водопроводы (км).

Деятельность водного транспорта. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: морские порты (погон. метры), речные порты и перегрузочные комплексы морских портов, (млн тонн).

Деятельность воздушного транспорта. Осуществлённые инвестиции в виды мощностей: вертодромы (тыс. кв. м.), взлетно-посадочные полосы с твердым покрытием (тыс. кв. м., единиц).

Дополнительно для последующих целей создания типологии принятых инвестиционных решений была сделана укрупненная свертка до 6 ВЭД:

- Сельское хозяйство (растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях, рыболовство и рыбоводство);

- Добыча полезных ископаемых (добыча нефти и газа, металлических руд и прочих полезных ископаемых);

- Пищевая промышленность (производство пищевых продуктов и напитков);

- Низко-среднетехнологические ВЭД (производство кожи и изделий из кожи, обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, производство мебели, производство бумаги и бумажных изделий, деятельность полиграфическая и копирование носителей информации, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство прочей неметаллической минеральной продукции, производство металлургическое, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования);

- Средне-высокотехнологические, инфраструктура (производство электрического оборудования, производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки, производство химических веществ и химических продуктов, производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях.);

- Инфраструктура (обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; воздушный и водный транспорт; автодорожное строительство (через учет плотности автодорожной сети).

Таким образом разрабатываемая в дальнейшем типология опирается на подготовленную подробную базу для исследования процессов межрегиональной конкуренции за инвестиции, которая выражается в разнообразном размещении

инвестиционных мощностей.

4. Разработка типологии субъектов РФ на основе реализованных инвестиционных решений в 2012-2021 гг.

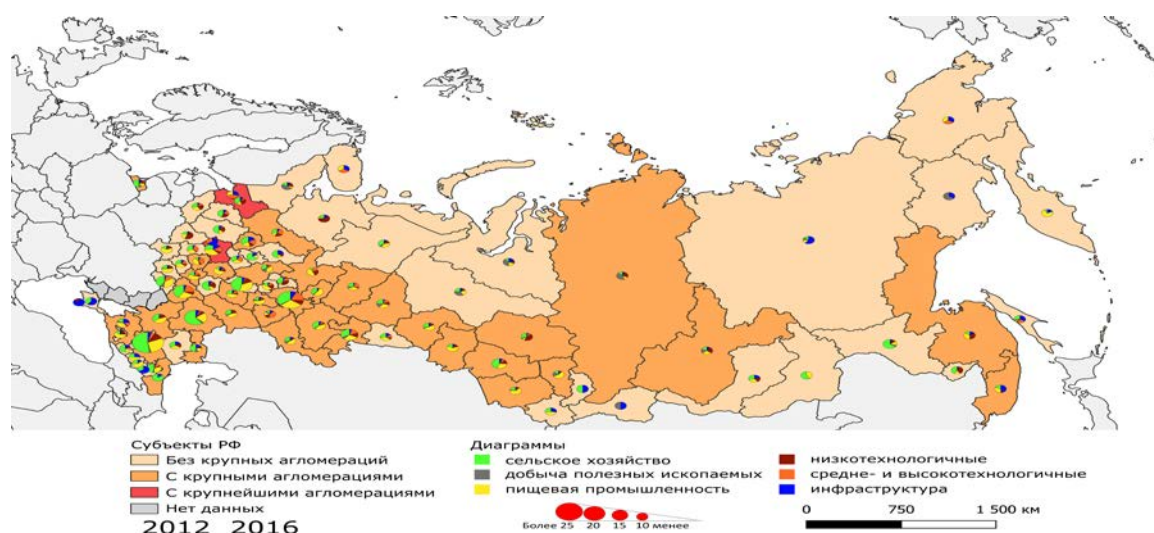
В основу типологии положен пространственно-отраслевой принцип, означающий, что созданные мощности нужно рассматривать не просто в разрезе субъектов, а крупных пространственных структур страны. В качестве таковых целесообразно выделить столичные агломерации, регионы с крупными агломерациями и регионы без крупных агломераций. Это отражает центрo-периферийные различия в стране и положения Стратегии пространственного развития России (распоряжение Правительства от 13.02.2019 N 207-р), в которой 25 июня 2022 года были внесены изменения по классификации городских агломераций. Москва с Московской областью и Санкт-Петербург с Ленинградской составляют крупнейшие агломерации. Второй уровень составляют крупные агломерации - совокупности компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями с общей численностью населения более 500 тыс. человек. Остальные регионы вошли в вышеозначанную третью группу.

Основным методическим вопросом при создании типологии стала технологическая и экономическая разнородность вводимых в строй мощностей. Для сглаживания возможных колебаний по динамике инвестиционного процесса в ВЭД были высчитаны суммарные показатели по номенклатуре объектов за два пятилетия, доступных по данным: 2012-2016 и 2017-2021 гг. В интересах дальнейших многорегиональных сопоставлений по каждому типу мощностей было проведено ранжирование от минимального до максимального объема мощностей. Каждый перечень по отдельному направлению номенклатуры был разделен на 5 уровней с равным шагом. Таким образом в первом слое оказывались регионы, которые обладали от 0 до 20% величины введенных мощностей; во втором – от 20 до 40%, в третьем – от 40 до 60%, в четвертом – от 60 до 80%, в пятом, наиболее ёмком по мощности – от 80 до 100%. Исходя из попадания в каждый ярус далее путём балльной оценки присваивалось значение от 1 до 5 в разрезе каждого региона и типа мощности.

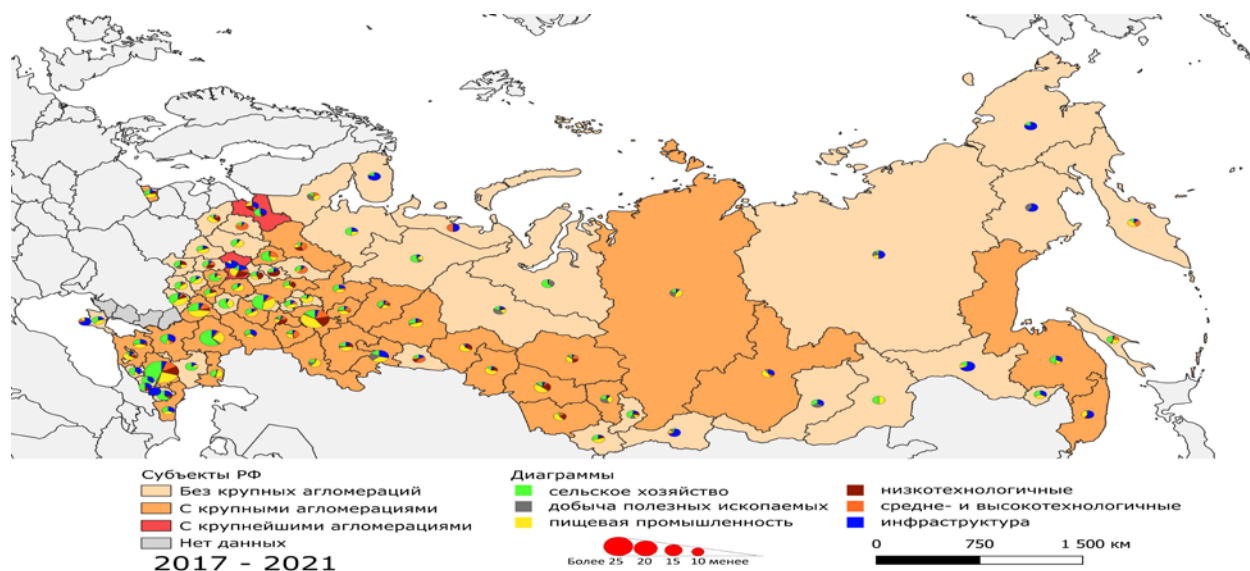
Логика подхода, в таком случае, заключалась в том, чтобы учесть разноотраслевые мощности, находящиеся в регионе и «дать шанс» регионам увеличить свою итоговую оценку путем присвоения большего количества баллов за более крупные размещенные объекты. В дальнейшем полученные баллы были просуммированы по каждому региону по

двум пятилетиям и посчитана общая оценка, выражающая итог межрегиональной конкуренции.

С помощью наложения отраслевого разреза на выделенные пространственные зоны были сформированы карты размещения производственных мощностей и объектов (Рисунок 4).

а)

б)

Рисунок 4. Размещение введенных в строй мощностей в разрезе типов субъектов РФ: а) 2012-2016 гг., б) -2021 гг.

Источник: составлено Г. Н. Суспицыным по данным ЕМИСС.

По итогам проведенного анализа (обобщенно представленного в приложениях А и Б) можно сделать вывод, что сложившееся размещение производственных мощностей весьма инерционно. Основные инфраструктурные проекты реализуются в районах Сибири и Дальнего Востока, проекты в области добычи природных ископаемых выделяются

особенно на Тюменском Севере. Основные агломерационные центры концентрируют инициативы низкотехнологичной и высокотехнологичной промышленности. Пояс размещения мощностей в ВЭД «Сельское хозяйство» и «Пищевая промышленность» совпадают с коридором от черноземных агропромышленных центров Белгородской и Курской областей до Алтайского края на западе и Ставропольского края на юге. Тем не менее за два пятилетия можно сделать определённые выводы о качестве межрегиональной и межзональной конкуренции за инвестиции (таблица 1).²

Таблица 1

Результаты анализа в структурных сдвигах межотраслевой и межзональной конкуренции 2012-2021 гг. (в баллах)

Типы регионов (в скобках - число регионов) / Укрупненные типы ВЭД	Сельское хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Пищевая промышленность	Низкотехнологич. производства	Средне- и высокотехнологичные производства	Инфраструктура
Крупнейшие агломерации (4)	-9	0	-1	15	-7	15
Регионы с крупными агломерациями (34)	-28	-5	-15	-11	-28	28
Регионы без крупных агломераций (47)	-28	-9	-73	-55	4	11

Исполнитель: Котов А. В.

Наблюдается четкий «инфраструктурный дрейф» по всем пространственным зонам страны. Наиболее чётко он выражен для регионов, имеющих крупные и крупнейшие агломерации (43 балла вместо 11 у территорий без крупных агломераций). Уменьшилось число проектов в сфере добычи полезных ископаемых и у аграрного сектора, что можно трактовать, как наступление пределов роста этих секторов. Для их роста необходим переход на новые технологии, ориентированные на работу с объектами, имеющими значительно более трудные, разнообразные условия залегания (углеводородное сырьё) и увеличивающие производительность труда (сельское хозяйство выбрало потенциал роста

² В данной типологии и в целом по отчёту сведения в региональном разрезе приводятся для 85 регионов, для которых доступна соответствующая статистическая информация Росстата. 4 октября 2022 года Президентом РФ подписаны федеральные конституционные законы о вхождении в состав Российской Федерации четырех новых субъектов: № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики», № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики», № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области Украины и образовании в Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области», № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области Украины и образовании в Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области». Для этих регионов ввиду пока недоступности статистики расчёты вынужденно не проводятся.

на фоне контрмер с 2014 г.).

4. Разработка методического подхода к согласованию региональных инвестиционных приоритетов с учетом предотвращения дублирования проектов, развития импортозамещения, обеспечения диверсификации и взаимодополняемости экономических структур регионов

Широкое разнообразие экономик российских регионов неизбежно ведёт к разным инвестиционным приоритетам, при реализации которых происходит столкновение региональных, отраслевых, корпоративных интересов. На федеральном уровне многократно разрабатывались межотраслевые и межрегиональные стратегии, которые задавали общую рамку для перспективных направлений инвестирования. Отчасти эти установки потом составляли основу инвестиционных приоритетов региональных стратегий. В конечном итоге, единых правил согласования направлений капиталовложений пока так и не выработалось. В отечественной практике есть примеры скрупулёзной разработки направлений инвестирования на уровне региона [1-2], расчёта региональных инвестиционных позиций [3], но при этом часто упускаются из виду проблемы эффективности капиталовложений в рамках единого экономического пространства в целом. Сложившаяся практика гарантирует свободу региональных инвестиционных решений, но не выполняет увязку с данными о наиболее эффективных видах экономической деятельности в стране. При этом целесообразно придерживаться подхода, что инвестиционная деятельность в решениях регионов зависит от макроэкономической ситуации в целом. Регионы, многие из которых располагают похожими отраслевыми структурами эффективных отраслевых специализаций, скорее всего будут откликаться на изменения макропараметров схожим образом.

В этом на наш взгляд проявляется возможность начала разработки единой согласованной инвестиционной политики между различными регионами, которые могут получить преимущества, дополняя собственные наработки кооперацией в нужных нишах (аналогичных или комплементарных). Сейчас регионы чаще отдают предпочтение не многостороннему, а узко региональному подходу к выработке приоритетов инвестиционного развития, хотя и учитывают общенациональные задачи: достижение технологического суверенитета, комплексное развитие обрабатывающей промышленности,

расширение логистической инфраструктуры. Это является ответом на сложившиеся реалии внешнеэкономической ситуации и заставляет оценить, насколько возможна синергия усилий по отдельным направлениям и какие факторы могут её обеспечивать.

Первым шагом в разработке методического подхода является построение показателя согласованности региональных инвестиционных приоритетов. Для этого формируется матрица на основе статистики инвестиций в основной капитал по 39 базовым видам экономической деятельности в разрезе субъектов Российской Федерации в среднем за 2017-2021 гг (цены пересчитываются в постоянные относительно 2021 г.). Затем матрица нормируется на среднегодовую численность населения по регионам за 2017-2021 гг. для получения в регионально-отраслевом разрезе данных о среднедушевых капиталовложениях. Следующим шагом идёт вычисление среднего размера пересчитанных объёмов инвестиций в целом по видам экономической деятельности. Значения среднедушевых инвестиций по каждому виду экономической деятельности нормируются на средний по региону для того, чтобы получить характеристики разброса значимости отдельных инвестиций относительно центрального значения по регионам. Эти оценки значимости играют роль сложившихся региональных инвестиционных приоритетов в конкретных субъектах Российской Федерации.

Далее при оценке согласованности региональных инвестиционных приоритетов используется идея ранговой корреляции Спирмена, позволяющая определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя иерархиями признаков. В данном случае двумя иерархиями признаков являются, с одной стороны, упорядоченные ряды оценок значимости региональных инвестиционных приоритетов по убыванию – от наиболее ярко проявляющихся приоритетов до менее выраженных, с другой стороны – упорядоченные по убыванию коэффициенты локализации среднедушевых инвестиций по видам экономической деятельности в рассматриваемом регионе относительно страны в целом. Суть анализа корреляции двух рядов заключается в проверке согласованности рангов инвестиций в виды экономической деятельности на территории с рангами локализаций по этим же направлениям с учетом эффективности национальной пространственной организации страны в целом.

Если показатель корреляции между рангами минимальный, это свидетельствует о высокой степени согласованности между национальными и региональными приоритетами инвестирования. В обратном случае – общефедеральные и территориальные целеполагания по капиталовложениям следовало бы признать расходящимися. Близкое соответствие двух рангов, на наш взгляд, также открывает возможности для инвестиционного сотрудничества с другими субъектами страны.

Для понимания перспектив сотрудничества с другими территориями важную роль играет близость их инвестиционных портфелей и отраслевое разнообразие [4-5]. В этой связи предлагается ввести коэффициент инвестиционной взаимообусловленной плотности (investment relational density, IRD). Расчёт производится по формуле (1).

$$IRD_{r_i} = \frac{1 - \sum_{j=1}^m \left(\frac{I_j}{I_{r_i}} \right)^2}{1 - \sum_{j=1}^m \left(\frac{I_j^{RF}}{I_{RF}} \right)^2} \quad (1)$$

где IRD - коэффициент инвестиционной взаимообусловленной плотности;

r_i – i-тый регион в пространстве Федерации ($i=1...85$)³;

I_j – объём инвестиций в основной капитал в j-ый вид экономической деятельности региона г ($j=1..m$);

I_{r_i} – общий объём инвестиций в основной капитал региона i-го региона г;

I_j^{RF} - объём инвестиций в основной капитал в j-ый вид экономической деятельности в стране

I_{RF} – общий объём инвестиций в основной капитал в j-ый вид экономической деятельности в стране.

На основе показателя IRD далее строится показатель, отражающий потенциал участия региона г в межрегиональных связях в масштабе страны (complementary linkages, CL). Расчёт производится по формуле (2).

$$CL = K_{irg} * \bar{P} * \sum_{k=1}^q \frac{IRD_i * IRD_k}{\left(\frac{S_{ik}}{S} \right)} \quad (2)$$

где K_{irg} – коэффициент межрегионального товарооборота i-го региона г (по данным межрегионального ввоза-вывоза продукции между субъектами Российской Федерации в 2016 г.);

$\bar{P}$ – нормированное значение численности населения в i-ом регионе г по сравнению с средним значением по всей стране;

IRD_i – значение инвестиционной взаимообусловленной плотности i-го региона;

³ В соответствии с доступной статистикой Росстата данные приводятся по 85 регионам, без четырех новых субъектов (Донецкая Народная Республика (ДНР), Луганская Народная Республика (ЛНР), Запорожская и Херсонская области), включенных в перечень в статье 65 третьей главы Конституции РФ

IRD_k - значение инвестиционной взаимообусловленной плотности k-го региона-соседа региона I ($k=1\dots q$, $q=85$);

S_{ik} - расстояние между регионами i и k (измеряемое по автомобильным дорогам между центрами субъектов; если нет возможности автомобильного сообщения – по прямой по воздуху);

$\bar{S}$ – среднее расстояние между всеми парами субъектов Российской Федерации (имеет для расчётов постоянное значение 3178 км).

Задачи предотвращения дублирования проектов, развития импортозамещения, обеспечения диверсификации и взаимодополняемости экономических структур регионов обеспечиваются вводом следующих показателей:

MOSHhNOST16 - показатель объёма введённых производственных мощностей в конкретном регионе в период 2012 – 2016 гг. (в баллах);

MOSHhNOST21 - показатель объёма введённых производственных мощностей в конкретном регионе в период 2017 – 2021 гг. (в баллах);

В части характеристики общеэкономических условий, влияющих на инвестиционную деятельность предприятий представлены:

DYN_KREDIT_DOSTUP – индикатор динамики сложности механизма получения кредитов для реализации инвестиционной деятельности (по субъектам РФ в среднем за 2017-2021 гг.);

DYN_NALOG_REJIM – индикатор динамики проблемности налогового режима для инвестиционной деятельности (по субъектам РФ в среднем за 2017-2021 гг.).

В числе драйверов межрегионального сотрудничества выступают показатели эффективности реализации инновационной, промышленной, технологической политики. В их числе представлены следующие показатели:

INN_ACTIV - Уровень инновационной активности организаций, по субъектам Российской Федерации;

IPPT – число используемых передовых производственных технологий по субъектам Российской Федерации;

RPPT – число разработанных передовых производственных технологий по субъектам Российской Федерации;

ZIFRA - объём затрат на внедрение и использование цифровых технологий;

Z_IMPORT - объём затрат на производство и реализацию продукции (товаров, работ, услуг) с использованием импортного сырья, материалов, покупных изделий (всего по обследуемым видам экономической деятельности и всем формам собственности);

EXPORT – объём отгруженных товаров собственного производства на экспорт с

2017 г. (всего по обследуемым видам экономической деятельности и всем формам собственности);

PROM_VYPUSK – объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами с 2017 г. (по собирательной классификационной группировке видов экономической деятельности «Промышленность»);

INNOV_VYPUSK – объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами инновационного характера (всего по обследуемым видам экономической деятельности).

Таким образом, для проведения расчётов из сформированного набора показателей базовой моделью для анализа согласованности региональных инвестиционных приоритетов в связи с межрегиональными взаимодействиями и актуальными задачами межтерриториального сотрудничества предлагается следующая спецификация⁴. Расчёт производится по формуле (3):

$$Soglas = f(IRD; CL; VRP; Population; K. Engel; Parametrs) \quad (3)$$

где Soglas – индекс согласованности региональных инвестиционных приоритетов;
IRD – коэффициент инвестиционной взаимообусловленной плотности (investment relational density);

CL – коэффициент дополнительных межрегиональных связей;

VRP – средневзвешенный ВРП на душу населения (по отношению к среднему по стране);

Population – средневзвешенная численность населения (по отношению к средней по стране);

K.Engel – коэффициент транспортной доступности (коэффициент Энгеля);

Parametrs – прочие параметры.

5. Оценка согласованности региональных приоритетов капиталовложений с целью разработки инвестиционной стратегии макрорегиона

Результаты оценивания базовой модели без дополнительных параметров показывают, что базовой коэффициент экономической деятельности – среднедушевой ВРП – положителен и значим. Он имеет тенденцию к увеличению при достижении лучшей

⁴ Для более точной работы модели показатели мощностей, объемов, финансов логарифмированы.

согласованности региональных инвестиционных приоритетов. Отрицательное значение коэффициента инфраструктурной доступности может означать, что с развитием согласованности приоритетов больший объем инвестиций начинает реализовываться в крупных промышленных проектах, а значение инфраструктурного слоя как сугубо физического каркаса теряет значение (таблица 2).

Таблица 2

Результаты оценивания базовой модели

Переменная	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	Значимость ⁵
const	-0,119967	0,0570817	-2,102	0,0387	**
IRD	-0,0665605	0,0692359	-0,9614	0,3393	
CL	0,0392288	0,0122934	3,191	0,0020	***
VRP	0,0985811	0,0347067	2,840	0,0057	***
CEngel	-0,0249505	0,0103016	-2,422	0,0177	**

Исполнитель: А. В. Котов, R-квадрат = 0,22

Совместное оценивание переменных взаимообусловленной инвестиционной плотности вокруг каждого региона (IRD) и комплементарности межрегиональных связей (CL) показывает разнонаправленные тенденции. Интересно отметить, что сам по себе положительный эффект IRD, заключающийся в инвестиционном разнообразии, превращается в отрицательный эффект при контроле его на развитие межрегиональных взаимодействий с помощью CL. Это может свидетельствовать о том, что согласование инвестиционных приоритетов трудоёмко и обходится регионам дорого: добавление связей с другими регионами, не имеющими отношения к сложившимся инвестиционным структурам регионов, имеет свою цену.

Наличие противоположных тенденций, таких образом, предполагают, что имеет значение не само по себе расширение межрегиональных связей, а их целенаправленное строительство. Важно, с кем и в направлении развития каких компетенций регион подключается к кооперации, а следовательно, к дополнительным возможностям. Отрицательное значение IRD может говорить о том, что слабые возможности наращивания собственной инвестиционной плотности в регионе могут быть компенсированы сильными межрегиональными связями. Таким образом, межрегиональные взаимодействия через CL, как правило, усиливают, а не ослабляют согласование инвестиционных приоритетов в целом для координации экономического развития страны.

Эти эффекты сохраняются также в других оцененных моделях. Например, в добавлении эффектов от эшелонирования ввода новых мощностей в 2012-2016 и 2017-2021 гг. (таблица

⁵ Здесь и далее * - значимость на 10%-ном уровне, ** - значимость на 5%-ном уровне, *** - значимость на 1%-ном уровне.

3).

Таблица 3

Итоги оценивания базовой модели с расширением блока «Мощности»

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
const	-0,246960	0,0891350	-2,771	0,0070	***
CL	0,0282531	0,0122727	2,302	0,0240	**
VRP	0,0867892	0,0332013	2,614	0,0107	**
KEngel	-0,0241911	0,0108264	-2,234	0,0283	**
IRD	-0,0712783	0,0662611	-1,076	0,2854	
MOShhNOST16	-0,0609889	0,0356820	-1,709	0,0914	*
MOShhNOST21	0,123168	0,0374678	3,287	0,0015	***

Исполнитель: А. В. Котов, R-квадрат=0,32

Продолжение таблицы 1
 индексов согласованности, а объекты волны следовавшей перед ней – отрицательную. Это можно интерпретировать началом в 2014 г. развития российской экономики в условиях усиливающихся внешних ограничений, когда пришлось перестраивать инвестиционные приоритеты.

В оценках связи исследуемых показателей с данными промышленной, инновационной, технологической, экспортной политики, отметим важную роль инновационной активности предприятий в расширении межрегионального сотрудничества, развития цифровых технологий, позволяющих развивать пространственно-распределённые новые производства (таблица 4).

Таблица 4

Итоги оценки базовой модели с учетом ряда технологически-промышленных условий

Переменная	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	Значимость
const	-0,413011	0,118243	-3,493	0,0009	***
CL	-0,00172131	0,0151508	-0,1136	0,9099	
VRP	0,0567395	0,0412308	1,376	0,1734	
KEngel	-0,0276906	0,0105888	-2,615	0,0110	**
IRD	0,224548	0,176286	1,274	0,2072	
DYN_KREDIT_DOSTUP	0,0251757	0,0148304	1,698	0,0943	*
DYN_NALOG_REJIM	-0,0313285	0,0138645	-2,260	0,0272	**
MOShhNOST16	-0,0682906	0,0354071	-1,929	0,0581	*
MOShhNOST21	0,135815	0,0362639	3,745	0,0004	***
INVEST_NAL_KREDIT	0,111353	0,0358353	3,107	0,0028	***
IRD*CL	-1,90431	4,32745	-0,4401	0,6613	
INN_ACTIV	0,0997570	0,0457653	2,180	0,0328	**
IPPTI*RD*CL	0,239245	0,544769	0,4392	0,6620	
RPPT*IRD*CL	0,0305794	0,0431478	0,7087	0,4810	
ZIFRA*IRD*CL	0,0911292	0,0519144	1,755	0,0838	*
Z_IMPORT*IRD*CL	0,0270621	0,0274136	0,9872	0,3272	
EXPORT*IRD*CL	-0,0158900	0,0312714	-0,5081	0,6131	
PROM_VYPUSK*IRD*CL	-0,0697245	0,0674035	-1,034	0,3047	
INNOV_VYPUSK*IRD*CL	-0,0159289	0,0101899	-1,563	0,1228	

Исполнитель: А. В. Котов, R-квадрат=0,56

Отметим, что в ряде случаев добавлена ещё одна переменная взаимодействия между инвестиционной взаимообусловленной плотностью региона и дополнительными межрегиональными связями ($IRD*CL$), чтобы проверить, являются ли они взаимозаменяемыми или взаимодополняющими эффектами. Отрицательная связь может свидетельствовать о том, что слабые инвестиционные возможности в регионе (о чем свидетельствует низкий показатель IRD) могут быть компенсированы (заменены) сильными межрегиональными связями. Наши результаты показывают, что это в высокой степени справедливо относительно объема промышленного производства, объема произведенных инновационных товаров, экспорта. Относительно более технологичных направлений - цифровых технологий - эффект взаимодействия является взаимоусиливающим, положительным и значимым. Чем выше согласование региональных инвестиционных приоритетов, тем сильнее выражена работа регионов по развитию цифровых технологий. Таким образом, для более слабых регионов межрегиональные связи выполняют роль компенсатора недостатка плотности собственного инвестиционного разнообразия. Хотя проблемные регионы в целом имеют тенденцию к меньшей инвестиционной плотности, как только они соединятся межрегиональными проектами с территориями, которые предоставляют возможности, дополняющие существующие возможности в первых, они повышают вероятность диверсификации их инвестиционного пространства. Развёртывание инвестиционных цепочек межрегиональной кооперации или акцент на диверсификацию собственного инвестиционного пространства являются пространственными аналогами отраслевых эффектов соответственно «компенсации» и «замещения» по методологии многоуровневой экономики академика Ю. В. Яременко. Их проявление зависит от определения регионов, которые сталкиваются с аналогичными инвестиционными проблемами и возможностями

6. Предложения по разработке инвестиционной стратегии макрорегиона с учетом согласования региональных приоритетов капиталовложений

Потребность в разработке инвестиционной стратегии макрорегионов обусловлена объективными особенностями социально-экономического развития России. Макрорайонирование всегда представляло один из способов реализации единой государственной целенаправленной политики регулирования территориального развития. С помощью инвестиционной сферы создавалась вертикальная и горизонтальная системы проектирования пространственно-распределённых цепочек создания стоимости [6].

В инвестиционной стратегии должен найти отражение набор задач

территориального развития:

- совершенствование инвестиционного регулирования и привлекательности региональных хозяйственно-политических пространств для капиталовложений;

- варианты усиления производственных связей с другими территориями в страны, в том числе с помощью крупных проектов, проектирования индустриальных зон вдоль транспортно-логистических коридоров, запуска межрегиональных экономических программ и др.

С точки зрения формирования самого документа инвестиционная стратегия макрорегиона должна определить эшелонирование реализации ключевых инвестиционных проектов, межрегиональные инвестиционные приоритеты, основные сферы финансирования, комплекс межрегиональных межотраслевых направлений (например, на базе технологических платформ). Необходимо также определиться с инвестиционно-ориентированными инструментами, которые можно адаптировать в качестве мер государственной поддержки реализации межрегиональных проектов. В проект стратегии они могут включаться по трём направлениям:

- доработка действующих механизмов (обновление специальных инвестиционных контрактов (СПИК), перезапуск механизма соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), докапитализация Фонда развития промышленности (ФРП) и др.);

- разработка новых инструментов, ориентированных на долгосрочную перспективу (промышленная ипотека, кластерная инвестиционная платформа);

- продление действующих программ, например: (например, инструменты поддержки экспорта, продление льготных кредитов корпоративных программ повышения конкурентоспособности). В совокупности перечень мер, получивших развитие за последние 3-4 года свидетельствует о широком перечне возможностей по запуску и повышению эффективности инвестиционных проектов. Меры поддержки предусмотрены для разных этапов реализации инвестиционных проектов.

Помимо мер государственной поддержки в инвестиционную стратегию макрорегиона целесообразно включить организационные механизмы, рекомендации по согласованию региональных нормативно-правовых баз, пилотный проект об инвестиционном проекте макрорегионального значения, целевые индикаторы и способы контроля реализации стратегии, а также меры штандортных кампаний по продвижению макрорегиона как целостного хозяйственно-политического пространства.

7. Заключение. Предложения по разработке инвестиционной стратегии макрорегиона с учетом согласования региональных приоритетов капиталовложений

Усиление межрегиональных экономических связей, особенно в области промышленной кооперации, укрепляет экономику субъектов РФ и создаёт предпосылки для обмена опытом, создания совместных производств и делает экономику всей страны более самодостаточной, не теряя внешней открытости - устойчивой от любых экзогенных вызовов.

Участвуя в конкуренции за инвестиции в нынешних условиях регионы между собой налаживают кооперационные цепочки между предприятиями регионов, расширяют помощь в импортозамещении и расширении объёмов продаж. Поэтому одной из главной тем национальной экономической политики в 2023 г. становится обоснование межрегиональной кооперации в условиях необходимости инвестиционно-ориентированного развития и как практический результат – переход количества межрегиональных экономических контактов в долгосрочные инвестиционные соглашения.

Отметим, что несмотря накратно усилившуюся роль межрегиональной кооперации, повышение инвестиционной привлекательности остаётся индивидуальным приоритетом регионального развития. При этом речь идёт о том, как интегрировать инструменты привлечения инвестиций с перспективными и альтернативными мерами формирования крупных межрегиональных проектов, создать взаимное долгосрочное притяжение экономических интересов.

Следует отметить, что позитивные предпосылки развития межрегионального сотрудничества часто являются перегруженными из-за существующих экономических реалий необходимости предприятиями брать на себя больше рисков, регионам вести большую точечную предпроектную подготовку и обеспечивать минимальную гарантию доходности. Вместе с тем негативный эффект этих факторов может быть решен за счет последовательного наращивания политики активизации совместных усилий в межрегиональной промышленной кооперации в технике и технологиях.

Для анализа перспектив сотрудничества регионов важно уяснение сложившегося размещения производственных мощностей и объектов в субъектах РФ за последние годы,

понимаемое как итог межрегиональной конкуренции за инвестиции. В решение этой задачи на основании данных ЕМИСС была подготовлена информационная база построенных инвестиционных объектов и введенных мощностей в разрезе 93 их типов, 85 регионов в разбивке двух пятилетий 2012-2016, 2017-2021 гг. Отраслевой разрез базы составили 26 видов экономической деятельности. Дополнительно для последующих целей создания типологии принятых инвестиционных решений была сделана укрупненная свертка до 6 ВЭД:

- сельское хозяйство (растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях, рыболовство и рыбоводство),
- добыча полезных ископаемых (добыча нефти и газа, металлических руд и прочих полезных ископаемых);
- пищевая промышленность (производство пищевых продуктов и напитков);
- низко-среднетехнологические ВЭД (производство кожи и изделий из кожи, обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, производство мебели, производство бумаги и бумажных изделий, деятельность полиграфическая и копирование носителей информации, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство прочей неметаллической минеральной продукции, производство металлургическое, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования);
- средне-высокотехнологические, инфраструктура (производство электрического оборудования, производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки, производство химических веществ и химических продуктов, производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях.);
- инфраструктура (обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; воздушный и водный транспорт; автодорожное строительство (через учет плотности автодорожной сети)).

Таким образом, для разработки типологии инвестиционных решений была подготовлена подробная база для исследования процессов межрегиональной конкуренции за инвестиции, которая выражается в разнообразном размещении инвестиционных мощностей.

В основу создания типологии был положен пространственно-отраслевой принцип, означающий, что созданные мощности нужно рассматривать не только в разрезе субъектов, а крупных пространственных структур страны. В качестве таковых целесообразно выделить столичные агломерации, регионы с крупными агломерациями и регионы без крупных агломераций. Это отражает центрo-периферийные различия в стране и положения Стратегии пространственного развития России

По итогам проведённого анализа сделан вывод, что сложившееся размещение производственных мощностей весьма инерционно. Основные инфраструктурные проекты реализуются в районах Сибири и Дальнего Востока, проекты в области добычи природных ископаемых выделяются особенно на Тюменском Севере. Основные агломерационные центры концентрируют инициативы низкотехнологической и высокотехнологичной промышленности. Пояса размещения мощностей в сельском хозяйстве и пищевой промышленности совпадают с коридором от черноземных агропромышленных центров Белгородской и Курской областей до Алтайского края на западе и Ставропольского края на юге.

Следует отметить, что наблюдается четкий «инфраструктурный дрейф» по всем пространственным зонам страны. Наиболее он чётко выражается, для регионов, имеющих крупные и крупнейшие агломерации. Уменьшилось число проектов в сфере добычи полезных ископаемых и у аграрного сектора, что можно трактовать, как наступление пределов роста этих секторов. Для их роста необходим переход на новые технологии, ориентированными на работу с объектами, имеющими значительно более трудные, разнообразные условия залегания (углеводородное сырьё) и увеличивающие производительность труда (сельское хозяйство выбрало потенциал роста на фоне контрмер с 2014 г.).

Для реализации гипотезы о важности скоординированности эффекта государственных и частных инвестиций на межрегиональном уровне был разработан методический подход к согласованию региональных инвестиционных приоритетов с учетом предотвращения дублирования проектов, развития импортозамещения, обеспечения диверсификации и взаимодополняемости экономических структур регионов. Необходимость согласования обусловлена тем, что государственные инвестиции должны различаться между регионами в зависимости от их экономической плотности, структуры экономики регионов и удаленности территорий от общей границы производственных возможностей. Неоднородность пространства потребовала обоснования различных факторов, влияющих одновременно и на возможность организации межрегионального сотрудничества или рост диверсификации экономики региона как альтернативную стратегию.

В результате анализа широкого набора рассмотренных факторов, в число которых вошли размер региональной экономики, уровень развития инфраструктуры, индикаторы рыночного потенциала и качества налоговых условий установлено, что для интенсификации инвестиционного процесса с учетом местных потребностей и конкурентным преимуществ необходима реализация дифференцированных стратегий. В

развитие концепций нидерландской школы региональной науки о региональной связности введены понятие «инвестиционной взаимообусловленной плотности региона», отражающей перспективы сотрудничества с другими территориями вследствие схожести их портфелей инвестиций и отраслевого разнообразия в экономике. В случае если региону не хватает собственной инвестиционной базы в определённом направлении, он становится заинтересованным к специализированному межрегиональному сетевому сотрудничеству.

Отметим, что принципиально важна целевая направленность не просто на фронтальное увеличение межрегиональных взаимодействий, а на формирование устойчивых целевых партнерств. Таким образом, перспективы экономического роста связываются с одновременным проявлением замещающего и компенсирующего эффекта. Эффект компенсации в пространственной экономике заключается во внутрирегиональном перераспределении инвестиционного потенциала согласно конъюнктуре рыночного спроса, увязки с общефедеральными задачами и мерами стимулирования. В отличие от него эффект замещения означает привлечение дополнительных компетенций от более развитых регионов в условиях формирования между регионами инвестиционных соглашений. Складывание перекрёстных целевых инвестиционных межрегиональных партнерств по различным технологическим и отраслевым направлениям можно охарактеризовать как разрешение противоречия между ожесточенной конкуренцией регионов за инвестиции или искажением рыночной ситуации на основе директивной инвестиционной политики государства. Поощрение создания межрегиональных инвестиционных партнерств направлено на раскрытие потенциала региональных качественных ресурсов, расширение их межмасштабных взаимодействий в иерархии пространства для расширения эффектов замещения. Целью этого подхода является уменьшение числа регионов, находящихся на самых нижних уровнях пространственно-технологической системы, и достижение пространственного структурно-технологического равновесия без резких инвестиционных разрывов в региональных воспроизводственных цепочках.

Благодарность. Препринт подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гришина И. В., Голубкин И. В., Большакова М. Н. Новый методический подход к оценке инвестиционной активности в регионах Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 19. – С. 2-12.
2. Гришина И. В., Марухин И. Н., Шестопалова И. П. Методология исследования и опыт оценки инвестиционной привлекательности регионов России // Федерализм. – 2013. – № 1(69). – С. 39-56.
3. Мельникова Л. В. Методика оценки структуры и направлений межрегиональных и межотраслевых инвестиционных потоков: диссертация ... кандидата экономических наук. // [Ин-т экономики и организации пром. пр-ва СО РАН.- Новосибирск, 2010.- 206 с.
4. Boschma R., Miguelez E., Rosina M., Rosina M., Ocampo-Corrales D. B. The Role of Relatedness and Unrelatedness for the Geography of Technological Breakthroughs in Europe // Economic Geography. - N99(1). – P.1-23. - DOI: 10.1080/00130095.2022.2134005.
5. Boschma R. Relatedness as driver of regional diversification: a research agenda // Regional Studies. – N 51(3). – P. 1-14. - DOI: 10.1080/00343404.2016.1254767.
6. Басаргин В. Ф., Власова В. В. Инвестиционная стратегия развития федерального округа: подходы к формированию и реализации, // Известия Уральского государственного университета. – Серия 3: Общественные науки. – 2006. – № 42. – С. 197-207.

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ